

«Июльская монархия»

среди европейских держав

Дмитрий Боровков

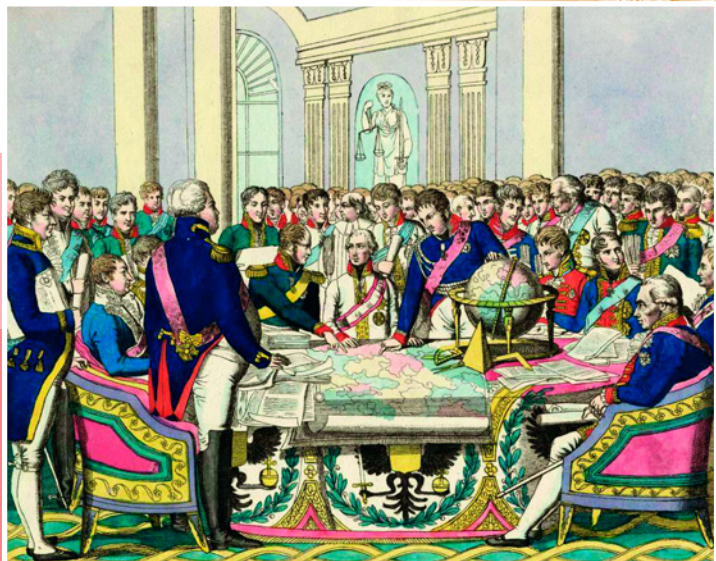
И

Июльская революция 1830 года во Франции, в результате которой королем вместо Карла X стал Луи Филипп I, поставила Францию в затруднительное положение на международной арене. На Венском конгрессе 1814-1815 годов представители всех стран Европы (кроме Османской империи) выработали систему договоров, направленных на восстановление феодально-абсолютистских монархий, разрушенных французской революцией 1789 года и наполеоновскими войнами. С этого времени в большой европейской политике задавали тон легитимистские стремления «Священного союза», состоявшего из монархов Австрии, Пруссии и России. С его политикой солидаризировалось большинство европейских правителей того времени, что

позволило в начале 1820-х подавить революционные движения в Испании и Италии. Подобный прецедент мог бы создать и определенную угрозу существованию Июльской монархии, если бы к тому времени между абсолютистскими державами сохранялось прежнее взаимопонимание. Несмотря на то, что в 1830 году вооруженного вмешательства не последовало, монархия Бурбонов, основанная на принципах легитимизма, была для государств «Священного союза» более предпочтительна, чем монархия Луи-Филиппа.

← Париж.
Гравюра Альфреда-Александра Делоне.
Около 1870 г.
Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.

Император России Александр I,
германский кайзер Франц II,
король Дании Фредерик VI,
король Люксембурга Вильгельм I Оранский
и представители правительств Европы
на Венском конгрессе 1814 г.
Австрийская гравюра 1815-1816 гг.

Монархи Европы.
Медаль в честь Парижского мирного договора
1814 г., предварявшего конгресс в Вене. XIX в.
Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США.

Главной внешнеполитической задачей нового французского короля после вступления на престол стало получение признания от великих держав, поэтому он занимал в европейских делах весьма умеренную позицию и прилагал все усилия для того, чтобы выглядеть в глазах Европы не «королем баррикад», а более или менее

Тост за новую Европу.
Участники Венского конгресса европейских государств (сентябрь 1814 – июнь 1815 гг.)
Немецкая гравюра 1815 г.

На Венском конгрессе была закреплена политическая раздробленность Германии и Италии; Варшавское герцогство разделено между Россией, Пруссией и Австрией; Франция лишена своих завоеваний.

Эпизод сентябрьских дней.
Бельгийская революция 1830 года.
Худ. Густав Вапперс, 1835 г.
Королевские музеи изящных искусств,
Брюссель, Бельгия.

Главной внешнеполитической задачей нового французского короля стало получение признания от великих держав, поэтому он занимал в европейских делах весьма умеренную позицию и прилагал все усилия для того, чтобы выглядеть в глазах Европы не «королем баррикад», а более или менее респектабельным правителем.

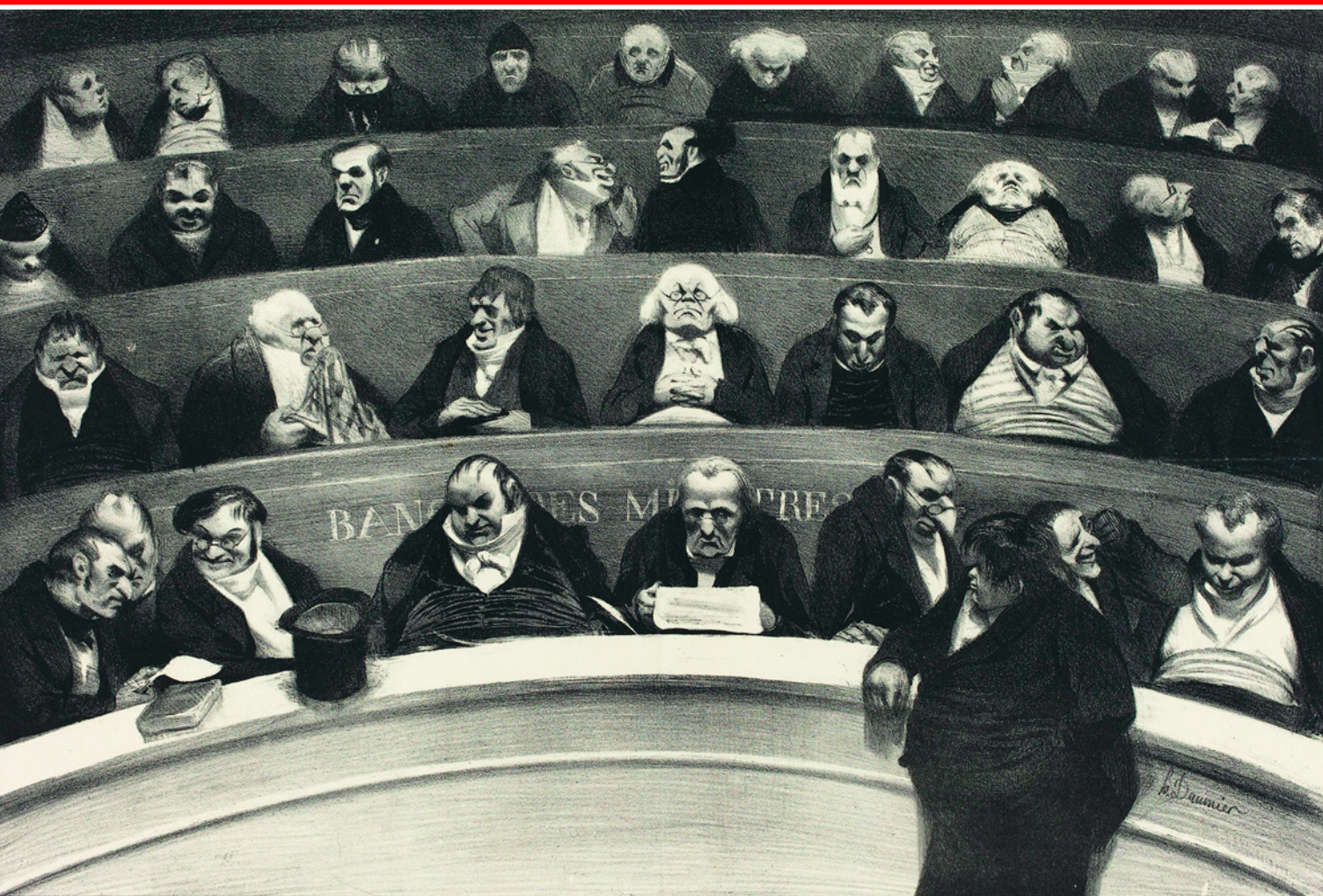
респектабельным правителем. Послом в Англию он отправил престарелого князя Талейрана, автора доктрины легитимизма. Однако, как тонко заметил французский историк А. Дебидур, «если он подавал правую руку Талейрану, человеку 1814 года, то он был обязан протянуть левую Лафайету, человеку 1789 года». Это провоцировало внешнюю политику Луи-Филиппа на неизбежное появление противоречий, которое очень скоро не замедлило проявиться. Лафайет выступал за поддержку европейского революционного движения, кото-

рое вслед за Францией охватило еще две страны – Бельгию и Польшу. Луи-Филипп выступал против, не желая терять признание европейских государств, которого ему удалось добиться осенью 1830 года. Из членов «Священного союза» только король Португалии Мигел де Браганса и герцог Модены Франческо V вообще отказались признать Июльскую монархию. Весьма холодно встретил восшествие на престол Луи-Филиппа и император Николай I, в последнее время установивший тесный дипломатический контакт с Карлом X. Отношения с Россией

несколько улучшились лишь после того, как Луи-Филипп назначил послом в Петербург герцога Мортемара, уже занимавшего этот пост при Карле X, и через него заверил русского царя, что Франция не станет поддерживать начавшееся в конце 1830 года национально-освободительное движение в Польше. Однако в дальнейшем они все равно оставляли желать лучшего.

БЕЛЬГИЙСКИЙ ВОПРОС

Отношение правительства Луи-Филиппа к бельгийской революции 1830 года было двойственное. С одной стороны министр иностранных дел в кабинете герцога Брولья граф де Моле приложил усилия к тому, чтобы воспрепятствовать прусской интервенции в Бельгию, а несколько позже новый премьер-министр Жак

«Законодательное чрево».
Банкиры и министры правительства
Луи-Филиппа I. Литография.
Худ. Оноре Домье. 1834 г.
Национальная галерея искусства,
Вашингтон, США.

Лаффит занял еще более твердую позицию по отношению к государствам «Священного союза», предостерегая их и от вмешательства в дела итальянских государств. С другой стороны, когда генерал Себастиани, занимавший в кабинете Лаффита пост министра иностранных дел, высказался против кандидатуры на бельгийский престол герцога Августа Лейхтенбергского, бельгийский конгресс в начале февраля 1831 года избрал королем герцога Луи Немурского, второго сына Луи-Филиппа. Данное решение было негативно воспринято участниками заседавшей в Лондоне конферен-

ции по «бельгийскому вопросу». Поэтому, не желая конфликтовать с другими державами, король был вынужден отклонить это избрание, что поколебало положение Лаффита. После того как он едва не спровоцировал конфликт с Австрией, решив воспрепятствовать австрийской интервенции в Папскую область для подавления начавшегося там революционного движения, его отставка стала свершившимся фактом.

В конце концов, «бельгийский вопрос» был решен следующим образом: в июне 1831 года конгресс избрал королем английского кандидата Леопольда Саксен-Кобург-Готского, бывшего зятя короля Георга IV. Чтобы сделать его кандидатуру более приемлемой для Франции, было достигнуто соглашение о том, что «король бельгийцев» вступит в брак со старшей дочерью Луи-Филиппа Марией Луизой, который и был заключен в августе 1832 года. Еще до установления династичес-

ких связей между Парижем и Брюсселем Луи-Филипп был вынужден отступить от своей «политики невмешательства», откликнувшись на просьбу о помощи, которую Леопольд направил после вторжения в Бельгию в августе 1831 году армии нидерландского короля Вильгельма I, не желавшего признавать независимость нового государства.

Реакция французского правительства последовала незамедлительно: в Бельгию был направлен 50-тысячный корпус под командованием маршала Жерара, который заставил голландцев отступить. После того как Вильгельм I отказался принять предложения по урегулированию конфликта, выработанные великими державами на конференции в Лондоне, и возымел желание продолжать военные действия, войска Жерара в декабре 1832 года взяли единственный голландский оплот в Бельгии – Антверпен. После этой операции, осуществленной Францией по договоренности с Англией, совместно

Улица Транснонен 15 апреля 1834 года. Литография Оноре Домье. Британский музей, Лондон. Великобритания.

Литография «Улица Транснонен» изображает трагический финал рабочих восстаний в 1834 г., когда солдаты королевской армии ворвались в один из домов и перебили всех жильцов, включая женщин и детей. Правительство запретило ее издание, пачки нераспроданных литографий были конфискованы и сожжены.

с которой была установлена блокада голландского побережья, Вильгельм I был вынужден заключить соглашение, гарантировавшее независимость Бельгии от Нидерландов, однако итоговый договор, подписанный в 1838 году, решил территориальный вопрос, являвшийся предметом споров, не в пользу Бельгии.

В ПОИСКАХ СОЮЗНИКОВ

В это же время французское правительство стало действовать не менее энергично и в других европейских делах. Если Лаффит

возражал против австрийской оккупации Средней Италии, то его преемник Казимир Перье решил к ней присоединиться. В феврале 1832 года во время новых волнений в Папской области он приказал оккупировать Анкону, невзирая на протесты папы Григория XVI и австрийского канцлера Меттерниха, не желавшего допускать Францию к наведению порядка на Апеннингах.

В вооруженном конфликте на Пиренейском полуострове, где с 1828 года шла гражданская война между португальскими абсолютистами и конституционалистами, как и в аналогичном конфликте, вспыхнув-

Осенью 1833 г. в Париже рассматривалась возможность военной интервенции в Испанию. Однако она не состоялась, так как встретила негативную реакцию – и со стороны «Священного союза», и со стороны Англии, которая сумела перехватить в деле покровительства конституционалистам инициативу у французского правительства.

Просители королевского двора.
Литография Оноре Домье. 1832 г.
Частное собрание.

Французская дипломатия оказалась перед дилеммой: она могла либо принять участие в коллективном урегулировании кризиса наряду с другими великими державами, либо оказать поддержку Мухаммеду Али, поставив себя в оппозицию всей Европе.

шем через несколько лет в Испании, Франция оказывала поддержку конституционалистам, отстаивавшим интересы королевы Марии II да Глории в Португалии и королевы Изабеллы II в Испании. Поддержка эта оставалась в основном дипломатической, хотя осенью 1833 года в Париже рассматривалась возможность военной интервенции в Испанию. Однако она не состоялась, так как встретила негативную реакцию – и со стороны «Священного союза», и со стороны Англии, которая сумела перехватить в деле покровительства конституционалистам инициативу у французского правительства.

Лишь благодаря усилиям Талейрана в апреле 1834 года Франция смогла присоединиться к соглашениям, заключенным Англией с конституционалистами Испании и Португа-

лии, образовав так называемый Четверной союз. Однако роль Франции в этой коалиции была второстепенной, так что вскоре после своей отставки с поста посланника в Лондоне Талейран стал побуждать Луи-Филиппа к сближению с государствами «Священного союза». Поэтому в 1836 году, в период первого министерства Луи Адольфа Тьера, были предприняты шаги к установлению франко-австрийского сотрудничества. Французская сторона надеялась увенчать его династическим союзом старшего сына короля, герцога Фердинанда Орлеанского, с одной из австрийских принцесс, однако проект подобного брака встретил ледяной прием при императорском дворе.

Во время своего кратковременного премьерства Тьер, который

был также министром иностранных дел, выступал и за активизацию действий Франции в Швейцарии, предоставлявшей убежище французским эмигрантам, недовольным режимом Июльской монархии. Тьер также считал необходимым оказать вооруженное содействие профранцузскому правительству Хавьера Истуриса в Испании, но после того как его проект не нашел поддержки у короля, подал в отставку.

ВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС

Преемник Тьера граф де Моле сохранил курс на сотрудничество с Австрией и Пруссией, что привело к значительному ослаблению международных позиций Франции. В 1838 году были выведены французские войска из Анконы (Цитатель

Анконы была занята французами, когда в 1831 году австрийские войска вторглись в Папскую Область, – для противовеса австрийскому влиянию в церковных владениях). Более сдержанной стала французская позиция и по отношению к судьбе испанских конституционалистов.

То, что такая политическая линия не принесла Июльской монархии ощутимых политических выгод: это стало очевидным во время Восточного кризиса 1839-1841 годов, который был спровоцирован экспансионистскими действиями французского союзника на Ближнем

Адвокаты. Худ. Оноре Домье.
1860-1865 гг.
Собрание Филипс, Вашингтон, США.

Выражением политического кризиса Июльской монархии явилась безграничная коррупция и продажность властей и правосудия, которая достигла своего апогея к концу 1840-х годов.

Похороны свободы.
Литография Оноре Домье. 1830-е гг.
Женевский музей искусства и истории,
Женева, Швейцария.

сначала попробовал добиться того, чтобы Франция разрешили присоединиться к этому соглашению, но, получив отказ, стал энергично готовиться к войне. Планы Тьера в очередной раз не нашли поддержки у Луи-Филиппа. В начале октября 1840 года Тьер подал в отставку, но был вынужден забрать прошение назад, хотя было очевидно, что воинственный министр и пацифистки настроенный король не смогут ужиться вместе. Окончательный разрыв наступил после того как Луи-Филипп отклонил составленный Тьером проект тронной речи, которая имела весьма жесткий характер.

Назначенный 29 октября 1840 года министром иностранных дел Гизо с одной стороны продолжал готовиться к войне, а с другой – желал примирения с великими державами. Перспектива дипломатического урегулирования кризиса открылась через год, когда выбитому из Сирии Мухаммеду Али все же было гарантировано наследственное владение Египтом под верховной властью турецкого султана, а Франция вновь была допущена к участию в ближневосточных делах в качестве одного из гарантов конвенции о проливах. Тем не менее, пространство для ее дипломатических маневров на европейской арене было ограничено: Гизо так и не удалось наладить конструктивное сотрудничество с Англией, несмотря на визиты королевы Виктории во Францию в 1843 и 1845 годах и визит Луи-Филиппа в Англию в 1844 году.

ИСПАНСКИЙ ВОПРОС

В середине 1840-х годов сферой франко-британского соперничества стал Пиренейский полуостров после того как на политическую повестку дня был поставлен вопрос о кандидатах на руку королевы

Востоке, правителя Египта Мухаммеда Али, вступившего в конфликт с турецким правительством. Французская дипломатия оказалась перед дилеммой: она могла либо принять участие в коллективном урегулировании кризиса наряду с другими великими державами, либо оказать поддержку Мухаммеду Али, при этом поставив себя в оппозицию всей Европе.

Находившийся в этот момент во главе министерства маршал Никола Жан де Дьё Сульть занимал бескомпромиссную позицию по отношению к предложениям по урегулированию конфликта, исходившим от других великих держав. Еще более непримиримым оказался сменив-

ший Сульта 1 марта 1840 года Тьер. С одной стороны, он выступал за коллективное решение проблемы, которым занималась собравшаяся в Лондоне международная конференция, где интересы Франции представлял Франсуа Гизо. С другой – тайно подготавливал соглашение между Мухаммедом Али и турецким султаном Абдул Меджидом в обход конференции. Эта интрига, однако, была расстроена действиями британского министра иностранных дел лорда Пальмерстона, который сумел заключить сепаратное соглашение с государствами «Священного союза» об условиях стабилизации положения на Ближнем Востоке без участия Франции и Египта. Тьер

Решению «испанского вопроса» в пользу Франции способствовало то, что в 1846 г. во главе испанского правительства вновь оказался французский ставленник Истурис, вследствие чего оказалось возможным заключить брак инфанты Луизы и герцога Монпансье, в то время как королева Изабелла вышла замуж за своего кузена Франсиско, герцога Кадиса, кандидатура которого была приемлемой для Франции.

Изабеллы II и ее младшей сестры инфанты Луизы. Мать королевы и инфанты, бывшая регентша королевства Мария Христина, находившаяся в изгнании во Франции, планировала выдать свою старшую дочь за одного из сыновей Луи-Филиппа, герцога Омальского. Осторожный Луи-Филипп возражал против этого брака, который мог бы расцениваться в Европе как инструмент усиления французского влияния в Испании, но не возражал против того, чтобы другой его сын, герцог Монпансье, вступил в брак с младшей дочерью Марии Христины, потенциальной наследницей испанского престола.

Эти династические планы оказались неприемлемы для Англии, у которой имелись свои кандидаты. Переговоры по «испанскому вопросу» продолжались между двумя государствами на протяжении не-

скольких лет: решению его в пользу Франции способствовало то, что в 1846 году во главе испанского правительства вновь оказался французский ставленник Истурис, вследствие чего оказалось возможным заключить брак инфанты Луизы и герцога Монпансье, в то время как королева Изабелла вышла замуж за своего кузена Франсиско, герцога Кадиса, кандидатура которого была приемлемой для Франции. Однако этот успех французской дипломатии поставил крест на перспективах дальнейшего сотрудничества с Англией. В последние годы существования режима, Гизо все больше ориентировался на сближение с Австрией, впрочем, не имевшее устойчивых очертаний, и ограниченное идеологической солидарностью перед лицом нарождавшихся революционных движений, которые разразились в 1848 году. Несмотря

Луи-Филипп в образе служащего похоронного бюро, могильщика идеалов Июльской революции. Литография Оноре Домье. 1830-е гг. Версаль, Париж, Франция.

на то, что в 1830 году Июльская монархия, как говорил Талейран, быстро получила «права гражданства в Европе», она так и не сумела создать сколько-нибудь прочных партнерских отношений ни с Англией, ни с государствами «Священного союза», опираясь на которые могла бы проводить в жизнь последовательную внешнеполитическую программу, и ее положение среди европейских держав было весьма уязвимым.